

Андрей Битов: «Россия если и меняется, то только к худшему»

Стыдно за неверие Сергей Грачёв, «АиФ»: Андрей Георгиевич, два года назад вы сказали: «У нас всё свелось к уровню стада - кто сильнее, тот и важнее. А демократия вылилась в полное беззаконие». Рискну спросить: что-то за это время изменилось? Андрей Битов: Стало окончательно ясно, что единовластие в России никто не отменял и отменять не собирается. Власть сегодня напоминает плохого фокусника. Она прячет в цилиндре кролика и не понимает, что уши-то торчат. Благодаря существующему информационному пространству все превратились немного в следователей. Спрятать нежелательную информацию всё сложнее: уши то здесь вылезут, то там. И то, что власть борется с этой информацией, борется с теми, кто предаёт её широкой огласке, - свидетельство её слабости. Чтобы что-то действительно изменилось, должна быть искренняя вера в какую-то перспективу, пусть даже короткую. А этой перспективы не видно. Я сталкиваюсь иногда с чиновниками на самом низком уровне и прихожу к выводу, что их главная задача - мешать людям жить. Они вводят меня в грех - я начинаю гневаться, выхожу из себя. И это мне не нравится. Раньше я был выше этого. Просто презирал их. С.Г. «АиФ»: А почему у вас презрение сменилось на гнев?

Досье Андрей Битов родился в 1937 г. в Ленинграде. Окончил Ленинградский горный институт. Автор более 20 книг, среди которых «Пушкинский дом», «Воскресный день», «Грузинский альбом» и др. Обладатель более десятка международных наград. А.Б.: Потому что старый я уже, потому что устал. Устал жить в стране, в которой ничего не меняется, а если меняется, то только в худшую сторону. Мне надоело видеть, что власть отождествляет себя с законом. Когда-то Сталин открыто говорил: «Нет человека - нет проблемы». Сегодня на официальном уровне нам фактически говорят: «Был бы человек, а статья найдётся». За задницу у нас могут взять любого. Я не протестный человек, мне чужда революционная деятельность. Но, когда люди сами вышли на площади, мне стало стыдно за своё неверие, за то, что я не с ними, за своё неучастие. Жалкая имитация С.Г. «АиФ»: Некоторые сегодня говорят, что по исторической значимости майские митинги 2012 г. на Болотной площади сравнимы с августовскими событиями 1991-го. Такие параллели оправданны? А.Б.: Я надеюсь, что события на Болотной куда важнее августовского путча 1991 г. Когда люди стали выходить на площади, я впервые в жизни не выдержал и написал программную статью, включающую обращение к будущему президенту. В ней я говорил в том числе о том, что мой застарелый цинизм насчёт незрелости нашего общества треснул: неужто наконец общество рождается? Августовский путч 1991 года. Хроника >> С.Г. «АиФ»: Похоже, гражданское общество получило шанс. А насчёт борьбы... Никто ведь и не обещал тепличных условий.

«Болотная революция»: чему научил Россию митинг на Болотной площади?

А.Б.: Выдёргивая, как редиску с грядки, и сажая лидеров оппозиции и участников событий на Болотной, власть добила того, что ни на какие площади люди в таком количестве больше не высываются. И если все и дальше будут довольствоваться тем, что в магазинах можно что-то купить и от полочки до полочки как-то прожить, то я не понимаю тогда, чем нынешнее время отличается от брежневской эпохи. Можно наплодить 10-20-30 партий и называть это демократией, но без возвращения второй равноценной, равносильной партии всё это жалкая имитация. Нашему президенту не откажешь ни в уме, ни в работоспособности, ни в опыте. Но будь ты равен самому себе! Вы думаете, что я люблю Путина? Нет. Но я и не должен любить президента. Это не моя работа. Просто создаётся ощущение, что Путин стал заложником собственной среды, окружения, которое он выкормил, приблизил. Я говорю это, потому что уже ничего не боюсь, и мне это самому неприятно. С.Г. «АиФ»: А что неприятного в том, что вы ничего не боитесь? А.Б.: Я должен бояться власть, потому что у меня дети, внуки. Скоро я стану прадедом. Это важно. Это намного важнее всей этой грёбаной политики. С.Г. «АиФ»: А вы не хотели бы, чтобы ваши внуки, правнуки жили на Западе? А.Б.: Но я же не уехал. При том что я был запрещённым писателем, у меня были и возможности, и поводы для эмиграции. В эту страну надо верить. С.Г. «АиФ»: Но сколько можно верить-то?

Данил Корецкий: Понимают ли власть имущие нужды народа?

А.Б.: Вот в этом главный вопрос. Слишком много упущено, слишком много глупостей наделано. У нас до сих пор нет общественного договора с властью. А всё потому, что мы, по сути, пропустили XVIII век, эпоху Просвещения. А именно в эту эпоху в цивилизованных странах этот общественный договор возник. У нас же пока всё делается для того, чтобы опустить не то что просвещение, но и образование. Когда началась горбачёвская вольница, я предлагал ввести в паспорта вкладыш «Права и обязанности милиционера». А сегодня нам нужен условный вкладыш «Права и обязанности власти». Власть обязана обслуживать гражданина, а не наоборот, как это происходит у нас. Наша власть живёт временно. Поэтому она всё время окапывается. Но это невозможно делать бесконечно. Сейчас власть знает про одну Болотную - в Москве, а сколько этих «болот» и Болотных в Западной Сибири, например, никому пока не известно. Выстроенная структура обречена, поскольку не скована законом. Вертикаль - это вообще не конструкция. Это же, по сути, палка. Её, конечно, можно крепко вбить, но она пройдёт

насквозь и упрётся в одно место той же власти. С.Г. «АиФ»: Духовные скрепы, о которых сегодня много говорят, смогут как-то исправить ситуацию? А.Б.: Само словосочетание «духовные скрепы», по-моему, звучит безобразно. Я себе сразу представляю железные скобы, которыми брёвна скрепляют. Их обычно вбивают молотком или топором. Я сам лес валил, знаю, что это такое. Так вот, когда дело касается духовности, не надо ничего вбивать и пытаться искусственно скреплять. Будь сам духовным, чтобы за тобой потянулись. У нас же как обычно происходит: если не могут поднять планку, то опускают плинтус. Это тупик, а не путь... Альтернативное мнение Юрий Поляков: «Власть критикуют, но никто не хочет оказаться на ее месте» «Сейчас, когда власть пытается как-то исправить ситуацию, на неё все обрушились с претензиями. Никто не хочет примерить на себя её шкуру!» - говорит Юрий Поляков. Читайте подробнее>>